

Научная статья /
Research Article

УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)4

СИЛА ЛЕГЕНДЫ: ПОВЕСТЬ О СЛОВЕНЕ И РУСЕ В ОБЩЕРУССКОМ ЛЕТОПИСАНИИ XVII В.

© 2022 г. А.П. Богданов

*Институт российской истории Российской
академии наук, Москва, Россия*

Дата поступления статьи: 27 февраля 2021 г.

Дата одобрения рецензентами: 04 марта 2021 г.

Дата публикации: 25 марта 2022 г.

<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-1-184-201>

Аннотация: Статья рассматривает влияние новгородской литературной повести 1630-х гг. о потомках Ноя, скифских князьях Словене и Русе, об основанном ими Великом граде Словенске, ставшем затем Новгородом, и их потомке Гостомысле на широкий круг ученых книжников XVII – начала XVIII вв. Автор старается объяснить, почему эта повесть стала популярной среди высокообразованных летописцев и вошла в крупнейшие летописные, хронографические и исторические памятники, от Свода 1652 г. до «Хронографа Русского», произведений летописного скриптория патриарха Иоакима, Новгородской Забелинской летописи, Латухинской Степенной книги, «Синописа» и «Подробной летописи от начала России до Полтавской баталии». Повесть оставалась устойчивой в сочинениях подавляющего большинства авторов, привыкших серьезно перерабатывать, сокращать или дополнять текст. Тот факт, что попытка ученой переделки повести и интеграции ее в хронографический текст была уникальной и не имела успеха, заставляет думать, что старинных книжников и читателей их трудов, как позже М.В. Ломоносова, привлекали литературные достоинства этой поэтической легенды. Противоположную картину мы видим в истории бытования сходной по замыслу ученой повести о Мосохе, подтверждающей этот вывод постоянными переделками ее текста.

Ключевые слова: русское летописание, хронография, повесть о Словене и Русе, Повесть о Мосохе, Арсений Суханов, Исидор Сназин, Новгородская Забелинская летопись, Латухинская Степенная, Дмитрий Ростовский, Каменевич-Рвовский, патриарший летописный скрипторий.

Информация об авторе: Андрей Петрович Богданов — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт российской истории Российской академии наук (ИРИ РАН), ул. Дмитрия Ульянова, д. 19, 117292 г. Москва, Россия.

E-mail: bogdanovap@mail.ru

Для цитирования: Богданов А.П. Сила легенды: Повесть о Словене и Русе в общерусском летописании XVII в. // Studia Litterarum. 2022. Т. 7, № 1. С. 184–201. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-1-184-201>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Studia Litterarum,
vol. 7, no. 1, 2022

POWER OF THE LEGEND: THE TALE OF SLOVEN AND RUS IN RUSSIAN CHRONICLES OF THE 17TH CENTURY

© 2022. Andrey P. Bogdanov

*Institute of Russian History of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia*

Received: February 27, 2021

Approved after reviewing: March 04, 2021

Date of publication: March 25, 2022

Abstract: The article examines the influence of the 1630s Novgorod literary tale about the descendants of Noah, the Scythian princes Sloven and Rus, the Great City of Slovensk, which later became Novgorod, the empire they founded and their descendant Gostomysl, for the broad circles of scholarly book lovers of the 17th – early 18th centuries. The author tries to explain why this tale became extremely popular among highly educated chroniclers and was included into the largest chronicle and chronographic monuments, from the Code of 1652 to the *Russian Chronograph*, as well as into works of the annalistic scriptorium of Patriarch Joachim, the *Novgorod Zabelinskaya Chronicle*, *Latukhin's Book of Degrees*, the *Synopsis* and the *Detailed Chronicle from the Beginning of Russia to the Battle of Poltava*. The tale remained stable in the writings of the overwhelming majority of authors, who were accustomed in other cases to seriously revise, shorten or supplement the text. The fact that the attempt remake the tale in a scholarly way and to integrate it into the chronographic text was unique and unsuccessful makes us think that ancient scribes and readers of their works, like M.V. Lomonosov later, were attracted by the literary merits of this poetic legend. We see the opposite picture in the history of the similarly conceived scholarly story about Mosokh existence, confirming this conclusion by constant alterations of its text.

Keywords: Russian chronicles, chronography, Tale of Sloven and Rus, Tale of Mosokh, Arseny Sukhanov, Isidor Snazin, *Novgorod Zabelinskaya chronicle*, *Latukhin's Book of Degrees*, Dmitry Rostovsky, Kamenevich-Rvovsky, Patriarchal Chronicle Scriptorium.

Information about the author: Andrey P. Bogdanov, DSc in History, Leading Research Fellow, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (IRI RAS), Dmitry Ulyanov St., 19, 117292 Moscow, Russia.

E-mail: bogdanovap@mail.ru

For citation: Bogdanov, A.P. "Power of the Legend: the Tale of Sloven and Rus in Russian Chronicles of the 17th Century." *Studia Litterarum*, vol. 7, no. 1, 2022, pp. 184–201. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-1-184-201>

Общерусское летописание XVII в. — богатейший литературный феномен, который только в наше время становится обозримым. Никогда раньше, даже в бурном XV в., не создавалось на Руси такое количество новых фундаментальных памятников, в том числе освященных авторитетом московских владык. Никогда летописцы не взаимодействовали так плотно и не были столь смелы в построениях державной исторической концепции; при том, что и их предшественники, начиная с составителей Начальной летописи и Повести временных лет в XI–XII вв., не поражали смиренномудрием¹.

Летописание — своеобразный жанр литературы. Летописцы изначально, со времен Никона Великого и Нестора, не могли идти по спокойному пути накопления знаний, умножения статей и уточнения старых текстов. Люди, на глазах которых погибло Московское государство, видевшие, как на его руинах возникла Великая Россия, были склонны полагать, что «наука — это литература», не меньше, чем их предшественники и потомки, и что их задача, вслед за отцами летописания, — сочинить прекрасное прошлое, возвысив страну «над всеми племенами земными» с помощью фантазии.

Примером использования литературной выдумки солидными летописцами XVII в. стала жизнь памятника, не имеющего устоявшегося названия. По главным его героям, сочинение называется историками и филологами Сказанием (неточно для сочинения, не имеющего корней в фольклоре) или Повестью (верно) о Словене и Русе.

Содержание этого авторского сочинения хорошо продумано, а источников, на которые могла опираться фантазия его творца, не обнаружено.

1 Обзор развития этой концепции по основным памятникам см.: [2, с. 233–427].

Автор повести нашел в истории чистую, ничем не занятую нишу, заполнив ее древними героями и событиями прошлого России, от потомков Ноя до призвания Рюрика, сведя к минимуму соприкосновения с уже имеющимися историями. Автор повести описал, что произошло с потомками третьего сына Ноя, Афета, унаследовавшего западные и северные страны². Его правнуки Скиф и Казардан поселились у Черного моря и основали Великую Скифию. Название последней было на слуху благодаря польским и чешским авторам, пестовавшим в XVI–XVII вв. сарматскую теорию происхождения шляхты. Но с их сочинениями повесть не имеет ничего общего, кроме вставной грамоты Александра Македонского (в особой редакции) и фигуры Гостомысла (о них ниже). Правнуками основателей Скифии были враждовавшие между собой братья Словен, Рус, Болгор, Коман и Истер, а также безымянный «каган-сыроядец», о котором якобы «греческая история глаголет» [23, с. 11]. Таково вступление к главной теме — рождения Руси в доисторические и никому, кроме автора повести, не ведомые времена.

Основная часть повести начинается речью мудрейших и храбрейших скифских князей Словена и Руса на совете с подданными о том, что праотец Ной наградил «прадеда нашего Афета» обширными пространствами вселенной. Поэтому, «братья и друзья, оставим вражду нашу и нестроение, которые творятся в нас от тесноты», и пойдем «в жребий прадедов наших, куда нас приведет счастье» [24, с. 442–443; 23, с. 11]. «И любя была речь эта Словенова и Русова всем людям» [24, с. 443; 23, с. 11], и двинулись они из Скифии, «подобно крылатым орлам пролетая пустыни многие, ища себе места для поселения» [24, с. 443; 23, с. 11]. 14 лет ходили братья со своим народом, пока не оказались на берегах озера Мойска, которое назвали в честь сестры своей Ильменем. Здесь волхование велело им остановиться. «Новопришельцы скифы» основали на этом месте великий град Словенск и стали именоваться славянами [24, с. 442; 23, с. 11].

Новгородский автор сочинил происхождение местных топонимов от имен и подвигов Словена, Руса, их детей и внуков, описал их древнюю державу, простершуюся на весь Русский север, Урал и в Зауралье. Чудесная повесть рисковала остаться достоянием новгородской книжности, если бы

² Интересно, что из Библии взяты только имена Ноя и его третьего сына; сыновей и внуков Афета (Быт. 10: 2–5) автор повести счел излишними персонажами. Текст [24, с. 442–447; 23, с. 11–13, 27, 28, 36; и др.]

ее автор не задумал скрестить фантастическое краеведение с мировой историей. Его Великий Словенск был построен до рождения Моисея, а история Руси объявлена самой древней и славной среди племен земных. Словяне и русы успешно воевали в повести Египетские, Иерусалимские и другие страны. Они потрясали мир храбростью, и слух о них «возгремел в уши» обладателю вселенной Александру Македонскому. «Премудрый самодержец пресветлый Александр», которого книголюбы на Руси знали по роману «Александрия» и множеству хронографических повестей, решил, что мир со славяно-русскими князьями Великосаном, Асаном и Авесханом лучше войны. И послал им собственноручно написанную «златопернатыми письменами» грамоту со «златокованным гербом»³, отдавая им в вечное владение земли и народы от Балтики до Каспия. Эта «епистолия» была помещена князьями в славяно-русской божнице «с правой стороны идола Велеса» [24, с. 445; 23, с. 12–13], с устройением в честь нее ежегодного праздника.

Здесь автора повести пытались поймать на плагиате, ведь латинские списки легендарной «Грамоты Александра Македонского славянским князьям» известны с XV в. (в составе чешской хроники), чешские, польские и немецкие — с XVI в., итальянские — с начала XVII в. Но в итоге пришлось признать, что автор новгородской повести лишь творчески использовал этот текст, в оригинальной (возможно, своей) редакции⁴, тогда как сама повесть *не имеет аналогов* в сходных по замыслу сюжетах более ранней хорватской, чешской и польской историографии [14, с. 42–94].

3 Рисунок герба с одноглавым орлом приведен в самом раннем списке повести: РГБ. Ф. 726. Собр. И.К. Андропова. № 2. Л. 138.

4 Эта редакция (D по Пфистеру) [14, с. 62], с упоминанием князей Великосана, Асана, Авесхана и границ их владений от моря Варяжского до моря Каспийского, была в сокращении переведена на латынь побывавшим в Москве в посольстве барона Августина Мейерберга (1661–1662) придворным капелланом императора Леопольда I Себастьяном Главиничем и помещена в его «Донесении о Московии и москвитях» [14, с. 69–70]. Нельзя согласиться с А.С. Мильниковым, что более раннее отражение русской версии грамоты в западной литературе датируется 1640 г. Описывая найденную им в Стокгольмском архиве брошюру профессора Торуньской гимназии Конрада Тамнитуса (Conradus Thamnitius) «Мантия северной Минервы», замечательный историк определил ее как «панегирик в честь матери польского короля Яна Казимира», изданный в 1640 г. [14, с. 71]. Но Ян II Казимир стал королем только в 1648 г., а мать его, Констанция Австрийская, скончалась в 1631 г. Сам профессор, известный несколькими трудами, в том числе по истории Торуня, жил в 1626–1651 гг., так что писать панегирик королеве Констанции мог лишь задним числом. Важнее, что упоминание им Каспийского моря в грамоте Александра вряд ли взято из русской редакции, потому что остальные его географические реалии восходят к западославянским редакциям.

Далее автор поведал, как Великий град Словенск дважды приходил в запустение и возрождался славянами, возвращавшимися с Дуная вместе с их родичами: болгарами и скифами. При последнем обновлении город был назван Великим Новгородом. Его «старейшиной и князем» стал легендарный Гостомysl, упоминавшийся в западнославянских текстах. При нем славяне вновь расселились по Восточной и Юго-Восточной Европе, а новгородцы по его завету призвали Рюрика: «царя от рода царского». Яркий рассказ повести сомкнулся с древним летописанием.

Повесть с ее игрой именами и названиями, пламенными речами героев и выдуманскими датами, помещающими их свершения на белые страницы истории, была весьма современной и литературной. Именно поэтому она распространялась по книгописным мастерским самых серьезных знатоков хронографии и летописания быстро и неотвратимо. Новой историографии требовалось новое легендарное начало — столь же легендарное, как у окрестных народов, но желательнее еще более героическое и древнее.

Новгородская повесть о Словене и Русе, воссоздававшая легендарную древнейшую историю Руси в параллель с всеобщей историей, ни разу не подверглась критике, в отличие от не менее фантастичной Повести о Мосохе. Даже в Москве, с ее крайним москвоцентризмом. Невероятно, но столичные и уездные авторы, убежденные, что Москва является центром мира [4], были готовы уступить первенство в истории Руси Новгороду, имея в руках повесть о внуке Ноя Мосохе, породившего «московитов» на берегах названной его именем реки Москвы сразу по крушении Вавилонской башни! Очевидно, нам следует разобраться в столь необычном течении исторической мысли.

Автор повести о Словене и Русе неизвестен, несмотря на достойную уважения попытку атрибутировать памятник Новгородскому митрополиту Киприану (1626–1634), бывшему прежде архиепископом Тобольским и Сибирским (1620–1626), на основе сочетания в тексте многочисленных новгородских топонимов с некоторыми сибирскими реалиями [12]. Первый известный список под заглавием «Сказание вкратце, еще от коего колена поидоша славяне»⁵, появился в рукописи образованного книжника в середине 1630-х гг.⁶ Следую-

5 РГБ. Ф. 726. Собр. И.К. Андропова. № 2. Л. 135–139 об.

6 Там же. Л. 390–405 датированы в тексте 1634 г.; на л. 133–134 (а также 242, 249) филигрань близка Гераклитова № 750; на л. 261–262 и др. — Гераклитова № 945; оба знака датируются 1631–1633 гг. Записи на л. 390–405, в том числе сказание «О создании Цареграда

ший список датирован началом 1640-х гг.⁷ Повесть не была особо популярной до тех пор, пока не попала в общерусское летописание.

В начале 1650-х повесть под названием «История о начале Русской земли и о создании Новаграда и откуда пошел род славянских князей» вошла в патриарший летописный свод 1652 г. Это произошло в Новгороде⁸. Оттуда Новгородский митрополит Никон (1649–1652) взял летописные материалы в Москву. Свод, доведенный до «избрания» Никона патриархом, был завершен в столице в 1652–1658 гг. [10; 11]. Включение в авторитетный свод, распространившийся во множестве списков, придало повести солидность в глазах составителей крупных летописных произведений и сделало ее доступной для книжников.

В 1661–1663 гг. к повести обратился Арсений Суханов, выдающийся археограф, добывший на Православном Востоке сотни древних греческих рукописей [2, с. 23–232]. В это время ученый старец, отвлекшись от подвигов на Востоке (1649–1655) и тяжелых трудов на должности келаря Троице-Сергиева монастыря (1655–1660), жил в Москве в Богоявленском монастыре, которым заведовал заодно с находившимся в двух шагах Печатным двором. Несколькими годами ранее он уже составлял собственное историческое произведение на основе Хронографа Русского редакции 1617 г.⁹ Теперь Арсений перерабатывал его текст¹⁰, используя огромную Никоновскую летопись Троицкой редакции и дополняя по другим солидным источникам [9, с. 274–276]. Гибель Империи ромеев в 1453 г. завершала в Хронографе Русском всеобщую историю. Повестью о Словене и Русе Суханов начал русскую историю, также основательно дополненную¹¹.

Серьезность работы Суханова над текстом свидетельствует, что представления о древности славян, русов и их государства, ярко выраженные в повести, мотивированно вошли в сознание русских книжников. Его высший авторитет как знатока древней книжности, восхваленный Епифанием Славинецким в предисловии к вышедшему в 1655 г. и имевшему множество

и взятые его» (л. 404 об. – 405) датированы 1634 г. Эти наблюдения отличаются от приведенных коллегами: [6, с. 444].

7 ГИМ. Собр. А.С. Уварова. № 1819. Л. 193 об. – 202.

8 Список ГИМ. Музейное собр. № 358.

9 Список Суханова: РГАДА. Ф. 181. Собр. МГАМИД. № 659.

10 Авторский список с обильной правкой: РНБ. F.XVII.17.

11 РНБ. F.XVII.17. Л. 249 и след.

переизданий «Служебнику»¹², был подкреплен повторением этих похвал в составленной тогда же, при патриархе Никоне, «Летописи о многих мятежах и о разорении Московского государства <...> и о учиненном исправлении книг в царствовании благоверного государя царя Алексея Михайловича в 7163/1655 году» [20, с. 384–385].

Рукопись Хронографа Суханова, в которой всеобщая история продолжалась от Адама и кончалась двойным, нравственным и военным, падением Царьграда в 1453 г., а русская история шла от сынов Ноя и не кончалась, ведь ее православное царство, как убеждал Арсений, озаряет светом благочестия всю Вселенную [2, с. 432–500], не стала достоянием широкого читателя. Но его мнение заметно повлияло на любителей книжности. Прежде всего, повесть о Словене и Русе в 1665 г. была включена в составленный для патриаршей библиотеки сборник избранных текстов для чтения — «Цветник»¹³. А в 1670-х гг. она прочно вошла в сочинения летописцев патриарха Иоакима.

Прежде всего, повесть попала в Архивский список патриаршего летописного свода 1670-х гг.¹⁴: по словам Б.М. Клосса, «огромную компиляцию, основным источником которой была Никоновская летопись» и Троицкий сборник, но «скорее всего Хронограф Арсения Суханова», ведь в Троицком сборнике повесть отсутствовала [9, с. 282, примеч. 32; 8, ч. 3, гл. XIV]. Между тем именно она, во всем огромном и содержательном Архивском фолианте, привлекла в 1688 г. внимание читателя, сделавшего на л. 12 помету: «Словенску ныне по 7186 год — 4892 лета». Дата основания Словенска задолго до царства Израильского, как видим, поражала читателей в повести так, как и должна была.

После этих «академических» сочинений патриаршие летописцы решились внести повесть о Словене и Русе, вкупе с повестью о Мосохе, в составленный при дворе Иоакима Хронограф Русский 3 разряда III-й редакции, разошедшийся по стране в великом множестве списков. Наличие этих повестей стало, по А.Н. Попову, самой заметной особенностью данного произведения [15, с. 198–205]. Хронограф Русский в разных редакциях был

12 Предисловие: [25, л. 30–34].

13 ГИМ. Синодальное собр. № 908 (Т.Н. Протасевой № 1048). Год и имя писца, Семиона Васильева сына Жюлева, указаны на л. 425. Повесть цитировалась: [7].

14 РГАДА. Ф. 181. Собр. МГАМИД. № 351/800. 1°, 607 л.

основной, вместе со Степенной, четвѣй исторической книгой. Но третья книга попыталась их опередить.

Киевский «Синописис», изданный архимандритом Киево-Печерской лавры Иннокентием Гизелем в 1674 г. и переизданный с дополнениями в 1678, 1680 и последующих годах, включил, в своеобразном изложении, обе повести [18]. Действительно массовое по тем временам издание заметно воздействовало на широкого читателя и книжников, легко смешивавших мало совместимые тексты двух повестей.

На это обратил внимание составитель Новгородской Забелинской летописи, дошедшей до нас не только в списках, но и в черновом автографе. Над ним просвещенный книжник новгородского Софийского дома работал в 1670–1680-х гг., упорно дополняя, поправляя и переделывая текст [1, с. 28–29]. Повесть о Словене и Русе он взял из ранней (новгородской) редакции Свода 1652 г., а повесть о Мосохе читал, делая ссылки, в Синописисе. Он не преминул попенять автору Синописиса за смешивание правых сведений о Словене и Русе с недостоверной, по мнению летописца, повестью о Мосохе¹⁵.

В составителе летописи говорил не только местный патриотизм. Повесть о Мосохе давала больше оснований для сомнения, чем о Словене и Русе. Она была ярко выраженным сочинением ученого историка, конструировавшего происхождение «Московского государства» от Мосоха якобы на основе научных данных. Этот «шестой сын Афетов, внук Ноев», «шедше от Вавилона с племенем своим», остановился на реке, названной в его честь Москвой, и «народил московитов от своего имени [23, с. 11; 24, с. 438–439]¹⁶. Потомки московитов разрушили Трою, основали Венецию, были первыми насельниками «Римской области», этрусками (у которых русский язык затем «извратился»), пленителями Филиппа, отца Александра Македонского, завоевателями и владыками Рима до готов и т. д. И хотя «един московский народ» населил чуть не всю Европу, это, «аще и разны имяны, но вси един московский народ»; «истинный же столп языка славянского в Московстей земли» [24, с. 439, 441].

15 См. автограф Новгородской Забелинской летописи: ГИМ. Собр. И.Е. Забелина. № 261. Л. 220–223 об.; ср. л. 11–14 об., 223 об. – 227.

16 Повесть опубликована по списку Иоакимовкой редакции Хронографа конца XVII в.: РГБ. Ф. 256. Собр. Н.П. Румянцева. № 458. Л. 468–470: [24, с. 438–442]. Об источниках повести: [15, с. 203–204].

Ученый автор повести о Мосохе работал, как полагают, одновременно с талантливым писателем, создавшим повесть о Словене и Русе. Он был начетчиком, использовавшим знания для фантастических спекуляций, в духе мифов Нового времени, и отчасти мистификатором. В ряде хронографов в заглавии повести указано, что она составлена «из двух хроник польских, которые свидетельствованы с греческой, и с чешской, и с венгерской хроникой». Отсылки «к множеству хроник» польских и венгерских есть и в тексте, где фигурируют также Ксенофонт и некий древний «писец римский». На деле источники повести следует искать среди польских авторов, развивавших «сарматскую теорию». Так, «лист» Александра Македонского (иной редакции, чем в Повести о Словене и Русе), со ссылкой на чешскую хронику цитируется, как показал Попов, по Хронике Мартина Бельского. Старательно «привязывая» выдуманных героев и события к канве имевшихся на Западе и неплохо известных в России исторических сочинений, автор повести о Мосохе напрашивался на проверку его сведений учеными книжниками.

Однако еще один ученый новгородец, Исидор Сназин, решил интегрировать детали повести о Мосохе в непорочную литературность повести о Словене и Русе. А ее крепко вбить в летописную историю с помощью выписанных из других источников, вычисленных или сочиненных дат. Этот новгородский сын боярский, т. е. мелкий уездный дворянин, перебрался в Москву и в 1676 г. служил поверенным в делах у боярина князя И.Б. Репнина¹⁷. В декабре 1682 г. он завершил свою вторую летопись, известную по месту хранения как Мазуринский летописец¹⁸. Его оригинальное заглавие, почерпнутое из Свода 1652 г.: «Книга, глаголемая летописец великия земли Росиския великаго языка словенского, отколе и в кои лета начата княжити».

Результатом работы Сназина над повестью о Словене и Русе, разделенной им на летописные статьи, стала такая картина: 2242 г. от Сотворения мира — Потоп; 2244 г. — Афет получает от Ноя западные и северные страны, а «по малом времени» его правнуки Скиф и Казардан основывают Великую Скифию. Тем временем Мосох, шестой сын Афета, идя от Вавилона со своим племенем, в 2373 г. (3135 г. до Рождества Христова) явился в район

17 РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 13. Ч. 1. Приказный стол. Стб. 714. Л. 36.

18 РГАДА. Ф. 196. Собр. Ф.Ф. Мазурина. № 522. Издание: [23, с. 11–179]. О творчестве Исидора Сназина: [1, с. 14–62].

над Черным и Азовским морями и «народил москвитов». Получилось, что именно эти москвиты и были скифами, коих в 3099 г. (2409 г. до н.э.) повели на поиск новых земель князя Словен и Рус. Блуждали они 14 лет, так что основание Великого Словенска датируется 3113 г. Об Александре Македонском Сназин счел правильным писать под 4885 г., удревнив второго после славяно-русских князей завоевателя вселенной на три столетия. И все равно: неужели впечатлившие его геройством славянские князья прославились только через 1772 г. после основания великой северной державы?! Ведь по замыслу автора повести славяне и Русь были одним из древнейших народов мира — новгородскому летописцу в Москве хотелось это ясно показать.

Включив имена трех князей (Великосана, Асана и Авесхасана) в древние походы на Египет и Палестину, Сназин записал статьи об Иове (3575), Моисее (4015), Иисусе Навине (4058) и прочих израильских героях, явивших миру свои имена почти на полтысячелетия позже этих князей. Лишь за Иеремией (4880) можно было переходить к статье об Александре Македонском, слышавшем «от всех стран» неутешительные вести о славянах и русах. Так что трое князей с именами древнейших героев возродились в летописи при Александре Великом.

Далее в повести назывались славянские князья Лалох и Лахерн, прославившиеся войнами с Византией, причем упоминалось, что на месте гибели Лахерна был возведен монастырь Богородицы Влахернской. К этому материалу Сназин обратился через 27 листов своей летописи, заполненной кратчайшими статьями по древней истории, в которых он особенно тщательно расписал христианских мучеников. После преставления Иоанна Златоуста (под 5928) автор вернулся к повести о Словене и Русе.

Вместо слов: «По сих же (трех князях) многим летом прошедшим восстали от рода их в языке славянском два князя» [24, с. 446], — в летописце смелого новгородца указано: «Того же году востали от рода словенского от Великого Новаграда два князя» [23, с. 27]. Далее Сназин привел текст повести целиком, добавляя лишь, что хотя Русь была еще в поганстве, но уже приняла первое крещение от Андрея Первозванного.

Согласно повести, из-за мора земли Словенска запустели, а жители ушли на Белое море¹⁹ и на Дунай. Спустя долгое время дунайские славяне со

19 От болг. «Бяло море» — Эгейское.

скифами и болгарами вновь отстроили Словенск и Русу — но сие было преврано нашествием гуннов. Хронологических зацепок у Сназина не нашлось: он был вынужден начать следующую статью (вновь разделив текст Повести) словами «по мнозе же времени оногo запустения» [23, с. 28]. Во фразе о третьем построении поднявшимися с Дуная словянами, скифами и болгарами Новгорода Великого «от старого Словенска вниз по Волхову *яко поприще и боле*» [24, с. 446; 23, с. 28] автор сохранил выделенное уточнение, обличающее новгородца.

В перечне племен, построивших Новгород и разошедшихся «с родом своим по ширине земли» [23, с. 28; 24, с. 447], Сназин отмечает поляков, полочан, мазовшан, жмудь, бужан (по р. Бугу), пропускает дреговичей, называя затем смолян, чудь, ростовцев (названных также «меря»), древлян, моравов, сербов, болгар, северцев, лопь, мордву, «муравию» (мурому). И в дальнейшем он держится версии, что не только *все* словяне, включая западных и южных, родом от Великого Словенска, но и все коренные жители Северо-Восточной Европы, объединенные в Российском государстве.

Много веков спустя Гостомысл правил огромным государственным образованием, которое Сназин описывает и как обширный племенной союз, и как «Рускую землю». Повесть кончалась предложением Гостомысла призвать «властодержца и государя от роду царского» [23, с. 28; 24, с. 447], что и было выполнено после смерти мудрого старца. Но Сназин перенес последние слова повести о Рюрике на четыре столетия после Гостомысла. За его завещанием он вставил большой блок статей, в основном о ромейской истории, и статью из Синописа «О начале и о княжении Киевском» под 5930 г., основанную на Повести временных лет, составитель которой *точно так же* удревял события сравнительно с Начальной летописью, как делал Сназин, растягивая по летописанию повесть, но в меньшем масштабе.

В отличие от Повести временных лет, замысловатое сочинение Сназина не стало популярным. Оно сохранилось в единственном списке, тогда как Латухинская Степенная книга, использовавшая повесть о Словене и Русе в первозданной чистоте, несмотря на солидный объем, переписывалось много раз с 1676 г., когда была создана архимандритом Макарьевского Желтоводского монастыря Тихоном, замечательным историком, поэтом и

знатоком музыки²⁰. В 1680–1690-х гг. Латухинская Степенная и производные от нее сочинения расходились в десятках списков, причем интерес переписчиков долго не снижался в следующем столетии [16; 17].

Популярность повести о Словене и Русе подкрепляли многочисленные списки Новгородской Забелинской летописи и созданной на ее основе в 1680–1690-х гг. Новгородской Погодинской летописи, продолжавшейся в новых редакциях и списках с конца XVII до начала XIX в. Повестью дополнялись и рукописи классических памятников: Степенной книги, Никаноровской и Холмогорской летописей. Естественно, ею пользовались и составители кратких, в том числе провинциальных летописцев [6, с. 446; 12].

Повесть о Мосохе не сдавалась, то здесь, то там вписываясь, хотя бы в сокращении или отсылках, в текст ученых сочинений. Например, в сокращенную редакцию патриаршего летописного свода 1680-х гг.²¹ и в основанный на своде «Хронографец» чудовского иеромонаха Боголепа Адамова 1688 г.²² (в петровское время епископа Великоустюжского и Тотемского). Ученые авторы, временами путая, что откуда, все же хорошо различали повесть о Словене и Русе и о Мосохе.

В конце XVII в. Тимофей Каменевич-Рвовский, иеродьякон Холопьево монастыря на Мологе, построил на основе этих повестей разные тексты. В знаменитом «Летописце от Создания мира», в котором временами видят легендарную Иоакимовскую летопись (или ее отражение), он просто заменил Повестью о Словене и Русе древнейшую историю до императора Клавдия, сравнительно с использованным им «летописцем о царех»²³. Рассказ о Мосохе в сказании «О зачале царствующаго великаго града Москвы, како исперва зачася» он включил в другой летописец²⁴. Повестью о Словене и Русе Тимофей 6 августа 1684 г. начал «Книгу, именуемую история еллиногрецкая и грекословенская»²⁵, а затем «Летописец вкратце колена российских людей»²⁶.

20 Латухинская степенная: [19]. О ее списках: [13; 17, с. 315–370].

21 РГБ. Ф. 199. Собр. П.Н. Никифорова № 69. 4о. 107 л. О рукописи: [3].

22 РГБ. Ф. 218. Собр. Отдела рукописей. Пост. 1963 г. № 65. I. Л. 1–44. О нем: [5].

23 Ср. исходный текст «летописца о царех» РНБ. Собр. Ф.А. Толстого № 282. Отд. II с текстом Тимофея в его сборнике «О древностях Российского государства»: ГИМ. Синодальное собр. № 964. Рукопись 1-я. 112 л. Повесть о Словене и Русе: л. 3–13 об.

24 ГИМ. Синодальное собр. № 964. Рукопись 2-я. Л. 128 и след. Ср.: Рукопись 3-я.

25 ГИМ. Синодальное собр. № 964. Рукопись 4-я. Л. 167 и след.

26 ГИМ. Синодальное собр. № 964. Рукопись 5-я. Л. 185 и след.; краткая редакция: Рукопись 10-я. Л. 434 и след.

Обе повести объединены в еще одном знаменитом со времен Н.М. Карамзина сочинении Тимофея, написанном в 1699 г.: «Историческое и древнее описание и сказание всем вам есть во указание: о начале родов московского рода и Словенороссийского превеликого народа, и о преименовании их, и о зачале превеликих градов их, царствующего и предвеликого и первопробытнаго града Москвы, и государствующаго второпробытнаго же Великого Новаграда»²⁷. Как видим, Тимофей в итоге отдал дань москвоцентризму, поставив Москву Мосоха на первое, а Новгород, этот Великий Словенск Словена и Руса, на второе место в истории славяно-русского мира.

И все же победа литературы над наукообразием была впечатляющей. Знаменитый писатель и просветитель Димитрий (Туптало), митрополит Ростовский и Ярославский, знал оба сочинения, но использовал в своей «Летописи» повесть о Словене и Русе [26, т. 4, ч. III]. Именно она целиком вошла в про-петровский официоз — «Подробную летопись от начала России до Полтавской баталии» [22, с. 1–12], где из повести о Мосохе приведен лишь краткий отрывок о наречении его именем «народа московского и царственного града» [22, с. 19–20]. Повесть о Словене и Русе цитировал по «Степенной Новгородской» В.Н. Татищев [27, т. 1, с. 310–311]. Ею же позже пользовался в спорах с немецкими академиками М.В. Ломоносов: «По моему мнению, сего древняго о Славенске предания ничем опровергнуть нельзя. И хотя внешними писателями не утверждается, однако само собою стоять может, и самовольно опровергать его в предосуждение древности славенороссийского народа не должно» [21, т. 6, с. 38–39].

М.В. Ломоносов, этот Пушкин ученых и сам поэт, проиграл спор немцам, не желавшим считать чисто литературную легенду фактическим основанием русской истории. Разумеется, Г.З. Байер, Г.Ф. Миллер и А.Л. Шлёцер были правы. Полагать события Повести о Словене и Русе действительно бывшими все равно что верить в реальность олимпийских богов. Но поэтичности истории, которую так высоко оценили книжники XVII в., стало меньше.

27 ГИМ. Синодальное собр. № 964. Рукопись 11-я. Л. 494–518.

Список литературы**Исследования**

- 1 *Богданов А.П.* Летописец и историк конца XVII века: Очерки исторической мысли «переходного времени». М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 1994. 147 с.
- 2 *Богданов А.П.* «Прения с греками о вере» 1650 г.: Отношения Русской и Греческой церквей в XI–XVII вв. М.: Академический проект, 2020. 563 с.
- 3 *Богданов А.П.* Редакции Летописца 1619–1691 гг. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М.: Ин-т истории АН СССР, 1982. С. 124–151.
- 4 *Богданов А.П.* Теория «Москва — центр мира» в державной концепции и у кратких летописцев XVII века // Европейские сравнительно-исторические исследования. М.: Наука, 2006. Вып. 2. С. 91–111.
- 5 *Богданов А.П.* «Хронографец» Боголепа Адамова // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука, 1988. Т. 41. С. 381–399.
- 6 *Буланин Д.М., Турилов А.А.* Сказание о Словене и Русе // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. Вып. 3, ч. 3. С. 444–447.
- 7 *Буслаев Ф.И.* О народной поэзии в древнерусской литературе // Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб.: Изд. Д.Е. Кожанчикова, 1861. Т. II. 545 с.
- 8 *Клосс Б.М.* Избранные труды. М.: Языки русской культуры, 1998. Т. I. 564 с.
- 9 *Клосс Б.М.* Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М.: Наука, 1980. 312 с.
- 10 *Лаврентьев А.В.* К вопросу о списках свода 1652 г. в связи с историей его создания // Проблемы изучения нарративных источников по истории русского средневековья. М.: Ин-т российской истории РАН, 1982. С. 48–51.
- 11 *Лаврентьев А.В.* Летописный свод 1652 г. как источник для изучения русской средневековой повести XVI–XVII вв. // Русская книжность XV–XIX вв. М.: Наука, 1989. С. 164–182.
- 12 *Лаврентьев А.В., Турилов А.А.* «Повесть о Словене и Русе» («Сказание о великом Словенске») о происхождении и ранней истории славян и Руси // Славяне и их соседи: Миф и история. М.: Ин-т славяноведения и балканистики, 1996. С. 19–25.
- 13 *Муравьева Л.Л.* О списках Латухинской Степенной книги // Археографический ежегодник за 1964 г. М.: Наука, 1965. С. 85–91.
- 14 *Мыльников А.С.* Картина славянского мира. Взгляд из Восточной Европы: Этногенетические легенды, догадки, протогипотезы XVI — начала XVIII века. СПб.: Центр Петербургское востоковедение, 1996. 314 с.
- 15 *Попов А.Н.* Обзор хронографов русской редакции. М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1866. Вып. 2. 293 с.

- 16 *Сиренов А.В.* Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII вв. М.: СПб.: Альянс-Архео, 2010. 552 с.
- 17 *Сиренов А.В.* Степенная книга: история текста. М.: Языки славянских культур, 2007. 544 с.

Источники

- 18 *Иннокентий Гизель, архим.* Синопсис, или Краткое собрание от различных летописцев. Киев: Друк. Киево-печерской лавры, 1680. 224 л.
- 19 Латухинская степенная книга. 1676 год / подгот. Н.Н. Покровский, А.В. Сиренов. М.: Языки славянской культуры, 2012. 880 с.
- 20 Летопись о многих мятежах ... / изд. М.М. Щербатов. СПб., 1771. 400 с.
- 21 *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч. М.: Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950–1983.
- 22 Подробная летопись от начала России до Полтавской баталии. СПб.: Печатано у И.К. Шнора, 1798. Ч. 1. 259 с.
- 23 Полное собрание русских летописей. М.: Наука, 1969. Т. 31. 262 с.
- 24 *Попов А.Н.* Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесённых в хронографы русской редакции. М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1869. 541 с.
- 25 Служебник. М.: Государев Печатный двор, 1655. 636 с.
- 26 Сочинения святого Димитрия, митрополита Ростовского: в 5 т. 7-е изд. М.: Синодальная тип., 1849. Т. 4. 698 с.
- 27 *Татищев В.Н.* История Российская. М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 500 с.

References

- 1 Bogdanov, A.P. *Letopisets i istorik kontsa XVII veka: Ocherki istoricheskoi mysli "perekhodnogo vremeni"* [The Chronicler and Historian of the End of the 17th Century: Essays on the Historical Thought of the "Transitional Time"]. Moscow, Gosudarstvennaia publichnaia istoricheskaia biblioteka Rossii Publ., 1994. 147 p. (In Russ.)
- 2 Bogdanov, A.P. "Preñiia s grekami o vere" 1650 g.: *Otnosheniia Russkoi i Grecheskoi tserkvei v XI–XVII vv.* ["Debates with the Greeks about Faith" 1650: Relations between the Russian and Greek Churches in the 11th–17th Centuries]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2020. 563 p. (In Russ.)
- 3 Bogdanov, A.P. "Redaktsii Letopistsa 1619–1691 gg." ["Wording of the Chronicler of 1619–1691"]. *Issledovaniia po istochnikovedeniui istorii SSSR dooktiabr'skogo perioda* [Source Studies of Pre-October Soviet History]. Moscow, Institut istorii AN SSSR Publ., 1982, pp. 124–151. (In Russ.)
- 4 Bogdanov, A.P. "Teoriia 'Moskva – tsentr mira' v derzhavnoi kontseptsii i u kratkikh letopistsev XVII veka" ["Theory of 'Moscow – Center of the World' in the Sovereign Concept and in Brief Chroniclers of the 17th Century"]. *Evropeiskie sravnitel'no-istoricheskie issledovaniia* [European Comparative-Historical Research], issue 2. Moscow, Nauka Publ., 2006, pp. 91–111. (In Russ.)
- 5 Bogdanov, A.P. "'Khronografets' Bogolepa Adamova" ["Chronographic by Bogolep Adamov"]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature], vol. 41. Leningrad, Nauka Publ., 1988, pp. 381–399. (In Russ.)
- 6 Bulanin, D.M., Turilov A.A. "Skazanie o Slovene i Ruse" ["Tale of Sloven and Rus"]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi* [Dictionary of the Scribes and Literature of Ancient Russia], vol. 3, part 3. St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 1998, pp. 444–447. (In Russ.)
- 7 Buslaev, F.I. "O narodnoi poezii v drevnerusskoi literature" ["About Folk Poetry in Ancient Russian Literature"]. *Istoricheskie ocherki russkoi narodnoi slovesnosti i iskusstva* [Historical Essays on Russian Folk Literature and Art], vol. II. St. Petersburg, D.E. Kozhanchikov Publ., 1861. 545 p. (In Russ.)
- 8 Kloss, B.M. *Izbrannye trudy* [Selected Works], vol. I. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 1998. 564 p. (In Russ.)
- 9 Kloss, B.M. *Nikonovskii svod i russkie letopisi XVI–XVII vekov* [Nikonovsky Code and Russian Chronicles of the 16th–17th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 312 p. (In Russ.)
- 10 Lavrent'ev, A.V. "K voprosu o spiskah svoda 1652 g. v svyazi s istoriei ego sozdaniia" ["On the Question of the Code of 1652 Regarding the History of its Creation"]. *Problemy izucheniia narrativnykh istochnikov po istorii russkogo srednevekov'ia* [Problems of Studying Narrative Sources on the History of the Russian Middle Ages]. Moscow, Institut rossiiskoi istorii RAS Publ., 1982, pp. 48–51. (In Russ.)

- 11 Lavrent'ev, A.V. "Letopisnyi svod 1652 g. kak istochnik dlia izuchenii russkoi srednevekovoi povesti XVI–XVII vv." ["The Chronicle Code of 1652 as a Source for the 16th–17th Centuries Russian Medieval Tale Study"]. *Russkaia knizhnost' XV–XIX vv.* [*Russian Literature of the 15th–19th Centuries*]. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 164–182. (In Russ.)
- 12 Lavrent'ev, A.V., Turilov, A.A. "Povest' o Slovene i Ruse (Skazanie o velikom Slovenske) o proiskhozhdenii i rannei istorii slavian i Rusi ["The Tale of Slovene and Rus (The Tale of the Great Slovensk) about the Origin and Early History of the Slavs and Rus"]. *Slaviane i ikh sosedi: Mif i istoriia* [*Slavs and their Neighbors: Myth and History*]. Moscow, Institute slavianovedeniia i balkanistiki Publ., 1996, pp. 19–25. (In Russ.)
- 13 Murav'eva, L.L. "O spiskakh Latukhinskoi Stepennoi knigi" ["On the Versions of Latukhinsky's Book of Degrees"]. *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1964 g.* [*Archaeographic Annual of 1964*]. Moscow, Nauka Publ., 1965, pp. 85–91. (In Russ.)
- 14 Myl'nikov, A.S. *Kartina slavianskogo mira. Vzgliad iz Vostochnoi Evropy: Etnogeneticheskie legendy, dogadki, protogipotezy XVI – nachala XVIII veka* [*The Picture of the Slavic World. View from Eastern Europe: Ethnogenetic Legends, Guesses, Proto-hypotheses of the 16th – Early 18th Century*]. St. Petersburg, Tsentr Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 1996. 314 p. (In Russ.)
- 15 Popov, A.N. *Obzor khronografov russkoi redakcii* [*Review of Chronographs of the Russian Wording*], issue 2. Moscow, A.I. Mamontov and Co. Publ., 1866. 293 p. (In Russ.)
- 16 Sirenov, A.V. *Stepennaia kniga i russkaia istoricheskaia mysl' XVI–XVIII vv.* [*The Degree Book and Russian Historical Thought of the 16th–18th Centuries*]. Moscow, St. Petersburg, Al'ians-Arkhéo Publ., 2010. 552 p. (In Russ.)
- 17 Sirenov, A.V. *Stepennaya kniga: istoriia teksta* [*The Degree Book: History of the Text*]. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2007. 544 p. (In Russ.)